

Возвращение в Мэнсянь.

Когда Чжисянь увидел, что она ворвалась в его кабинет и осмотрела каждый угол, даже не спрашивая его, он не мог не рассердиться от стыда: "Откуда мне знать! Может быть, какой-нибудь дурак забрал их, когда убирал комнату!"

Ши Юмэй холодно рассмеялась и сказала: "Разве это место не убрано Цуй Бао? А это значит, что именно она их забрала?"

Цуй Бао уже чувствовала себя очень неловко. Услышав Ши Юмэй, ее ноги ослабли, и она опустилась на колени: "Пожалуйста, не сердитесь. Простите меня, но это не я, это не я!"

«Не показывай пальцем без доказательств! - Жэнь Чжисянь подал знак Цуй Бао встать. Он кашлянул один раз и сказал Ши Юмэй: - Может быть, твой брат был так раздосадован, что забрал их! Забудь о них, я всегда хотел сказать это, и я скажу это сейчас! Поскольку твоя семья меня не любит, я больше не хочу здесь оставаться. Мы соберем вещи и вернемся в Мэнсянь через два дня!»

«Что ты говоришь! - Ши Юмэй отбросила мысль о возвращении потерянных вещей и спросила: - Вернуться? Хм, теперь там даже негде жить, так где же ты хочешь, чтобы мы остановились? Разве моя мать и Фэнджу плохо обращались с нами, почему ты наговариваешь на них?»

Чжисянь усмехнулся и сказал: "Они, естественно, хорошо относятся к тебе, но кто им не нравится, так это я! У меня, Жэнь Чжисяня, еще есть немного гордости, и я не собираюсь ждать, пока они прогонят меня! Ты - моя жена и, конечно, ты должна следовать за мной, куда бы я ни пошел! Хм, у меня много друзей в Мэнсяне, не имеет значения, в каком доме мы временно остановимся, мы найдем там подходящий дом и снимем его! Хм, даже если я замерзну или умру с голоду, я не собираюсь продолжать мириться с этой обидой!"

«Ты, должно быть, сошел с ума!» - тело Ши Юмэй дрожало от гнева. В доме своей матери она снова жила очень достойной жизнью, так почему же она должна вернуться в Мэнсянь и там страдать? Но она была женой этого человека. Если он хочет уйти, она должна последовать за ним!

«Это ты сумасшедшая! Проснись, это дом Ши, а не дом Жэнь. В конце концов, мы должны вернуться! Короче, я уже все решил! Завтра ты скажешь маме, что мы уезжаем через два дня!» - решительно сказал Чжисянь.

Ши Юмэй запаниковала. Она действительно не хотела покидать это место! Здесь есть все, и ей не нужно было беспокоиться, так как ее мать и брат помогут ей решить все проблемы. Эти беззаботные дни не продлились и полугода, и ей снова придется вернуться в те грязные будни?

Ши Юмэй подавила свое эго и умоляла Чжисяня, пытаясь убедить его, что нужно остаться. Но станет ли Чжисянь слушать? Эта ледяная вода, пролитая на него в канун Нового года, никогда не изгладится из его памяти. А как насчет слуг в их доме? После того дня страданий он потерял всякое их уважение, и они начали проявлять к нему признаки презрения. Он был взбешен, но ничего не мог с этим поделать. Когда Цуй Бао бесконечно уговаривала его, как же ему хотелось вернуться в Мэнсянь и почувствовать себя свободным и довольным!

«Есть способ заставить меня остаться, - холодно усмехнулся Жэнь Чжисянь, услышав, как Ши Юмэй безостановочно уговаривает его. - Скажи своему брату, чтобы он поклонился мне и извинился, тогда я прощу его и позволю тому, что случилось в прошлом, остаться в прошлом! Тогда я останусь и позволю тебе быть маменькиной дочкой, как насчет этого?»

Ши Юмэй была ошеломлена и в то же время взбешена.

Не было никакого способа, чтобы она предложила это Ши Фэнджуню и позволила ему страдать от такой обиды. Даже если бы она предложила это, с его характером, брат определенно отказался бы сделать это!

«Тебе больше нечего сказать, верно? - проворчал Чжисянь: - Если нет, то делай, как я говорю! Не забудь завтра сообщить об этом маме!»

Ши Юмэй совершенно оцепенела. Она заскрежетала зубами и сказала: «Хорошо! Я вообще не должна была возвращаться домой и добавлять неприятностей моей матери и Фэнджуню!»

Не дожидаясь следующего дня, Ши Юмэй рассказала Ван Ши о своем решении вернуться в Мэнсянь.

Ван Ши было любопытно, и она, естественно, спросила, почему.

Ши Юмэй, конечно, не сказала, что это была исключительно идея ее мужа. Она придумала предлог, что Мэнсянь - это дом ее мужа, и было бы только правильно вернуться туда после столь долгого отсутствия.

Даже при том, что Ван Ши обычно не вмешивалась в дела и не была тем, кто слишком много думает, она не была душой. Слова дочери казались неправдоподобными, а цвет ее лица выглядел хуже, чем обычно, поэтому она начала расспрашивать ее. Сначала она подумала, что это, должно быть, потому, что до нее дошли какие-то слухи и у нее были какие-то обиды, поэтому она позвала Санг Ван, чтобы узнать, кто из слуг имел наглость плохо отзываться о своих хозяевах за их спиной.

Теперь уже нельзя было держать всех в неведении. Без всякого выбора Ши Юмэй передала требование Чжисяня вернуться, не забыв исключить все позорные слова, которые он произнес. Ее глаза вскоре покраснели, когда она задумалась об этом.

Ван Ши ясно видела ее нежелание уезжать, но дочь оставалась непоколебимой в своем решении. Ван Ши сразу же поняла, что виноват в этом ее зять, и это сделало ее очень несчастной. Однако она не могла заставить себя вспыхнуть, так как ее дочь отказывалась говорить о нем что-либо плохое.

«Раз уж ты этого хочешь, давай подождем, пока вернется Фэнджу!» - Ван Ши могла только вздохнуть.

В тот же день, когда Ши Фэнджу вернулся домой, Ван Ши попросила кого-нибудь позвать его. Услышав, что его старшая сестра настаивает на отъезде, Ши Фэнджу сказал без дальнейших раздумий: «Я полагаю, зять жаловался на отсутствие свободы в нашем доме? Раз он настаивает, пусть будет так. Вы можете собираться, и я попрошу кого-нибудь отправить вас всех в Мэйсянь, когда вы будете готовы!»

Ши Юмэй замерла. Хотя в глубине души она чувствовала себя немного разочарованной, сестра заставила себя улыбнуться и поблагодарила брата.

Однако Ван Ши была недовольна этим решением Фэнджуня и пожаловалась: «Как ты можешь так говорить? Неужели ты смотришь только на свою жену? Неужели ты больше не заботишься о других?»

Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: “Мама, зять настаивает на отъезде. Я предполагаю, что старшая сестра уже пыталась убедить его, но это не сработало. Что ты хочешь, чтобы я сказал? Ты хочешь, чтобы я встал на колени, чтобы удержать его здесь?”

Ван Ши фыркнула и сказала: “Тебе легко говорить! Но там, в Мэнсяне, у них нет ни стабильного дохода, ни активов, ни даже места, где можно было бы остановиться. Как ты хочешь, чтобы они доживали свои дни!”

Ши Юмэй именно это и беспокоило, и она подсознательно посмотрела в сторону Ши Фэнджуня.

«Разве это трудно решить? - После того, как Ши Фэнджу услышал слова Ван Ши и старшей сестры, он смог догадаться, о чем думал Жэнь Чжисянь, и сказал: - Я попрошу старшего слугу купить там дом с двумя дворами. Что же касается зятя, то пусть учится спокойно, я прикажу слуге каждый месяц посылать туда деньги в качестве пособия. Старшая сестра, как ты думаешь?»

«Фэнджу, я действительно не знаю, как тебя благодарить!» Огромное беспокойство в сердце Ши Юмэй, наконец, исчезло, и она мгновенно воспрянула духом.

Ван Ши тоже почувствовала себя лучше, и хлопнула в ладоши, прежде чем вздохнуть: “Это здорово! Ай, будем надеяться, что когда зять вернется в Мэйсянь, он будет усердно учиться и перестанет тратить все деньги на выпивку!”

Ши Фэнджу лишь тихо улыбнулся, но Ши Юмэй неловко напряглась.

«Через несколько дней третья сестра выйдет замуж. Почему бы тебе не остаться на несколько дней и не подождать, пока состоится свадьба, прежде чем уехать?» - предположила Ван Ши.

Однако Ши Юмэй просто сказала: “Третья сестра выходит замуж только как наложница. Здесь не о чем волноваться, и это не имеет никакого значения, даже если бы мы не присутствовали! Я думаю, что мой муж станет только более нетерпеливым, так что будет лучше, если мы уедем как можно скорее!”

Поскольку она настаивала, Ван Ши не стала продолжать уговоры. Ши Фэнджу вдруг вспомнил, как Санг Ван беспокоится о Ши Лянь, и сердце его похолодело.

Как только Жэнь Чжисянь получил ответ семьи Ши от Ши Юмэй, он втайне злорадствовал про себя и подумал, что идея Цуй Бао действительно хороша. Семья Ши никогда не будет игнорировать благополучие своей старшей дочери! Теперь у них есть дом и ежемесячный доход! Думая о своих прошлых днях наслаждения, о том, как все подлизывались к нему, лицо Чжисяня ярко осветилось. Он не мог дождаться возвращения в Мэнсянь.

Когда эти двое вернулись из Мэнсяня, у них был только небольшой багаж. Теперь, когда они уезжали, у них была одежда, косметика и другие товары, которые они могли увезти с собой. Ван Ши души не чаяла в своей дочери, поэтому она приготовила несколько высококачественных тканей, аксессуаров и так далее. На следующий день Ван Ши достала две большие коробки, чтобы няня Цзян отнесла их Юмэй.

Ши Юмэй все еще собирала свои вещи вместе с Цуй Чжу и двумя другими служанками. Увидев предметы, присланные матерью, она быстро схватила их и поблагодарила няню Цзян.

Через мгновение после того, как няня Цзян ушла, внезапно вошел Чжисянь. Он взглянул на две большие коробки, но не обратил на них никакого внимания. В конце концов, то, что

принадлежало Ши Юмэй, принадлежало и ему, включая две большие коробки. Он вполне мог подождать, пока они вернутся в Мэнсянь, прежде чем внимательно их изучить.

Он пришел к ней, потому что у него были к ней вопросы.

«Что случилось?» - лицо Ши Юмэй помрачнело.

Чжисянь отвел ее в сторону и спросил: «Твой брат сказал, где он купил нам дом? Насколько велик дом? Мебель уже приготовлена? Как насчет нашего ежемесячного пособия, он сказал, сколько будет давать каждый месяц?»

«Ты пришел, чтобы спросить меня об этом?» - Ши Юмэй была так зла, что у нее пульсировала голова.

«Да, - Чжисянь уже столько пережил, что больше не заботился о своем достоинстве. Не краснея и не стыдясь, он сказал: - Разве я не думаю о тебе? Для меня это не имеет значения, потому что я мужчина. Даже если я окажусь в плохой ситуации, я мог бы просто пойти к своему другу, но ты - другое дело! Ты самая старшая мисс в доме Ши, как ты можешь переносить трудности! Найти хороший дом с полным набором мебели - это же хорошо в первую очередь для тебя! Кроме того, как старшая мисс семьи Ши, ты имеешь право на часть имущества семьи Ши! Мы просим не слишком много, верно?»

«Убирайся! Сейчас же! Если ты действительно хочешь это знать, то спроси моего брата сам. Ты можешь не доверять ему, но я доверяю. Он не будет плохо обращаться со своей старшей сестрой! Я все оставлю ему. Если ты не удовлетворен, то делай, что хочешь!»

Чжисянь холодно рассмеялся и сказал: «Ты действительно не можешь понять, кто к тебе добр!»

Через два дня, Ши Фэнджу приказал старшему слуге Юю взять с собой двух слуг, чтобы сопровождать супругов вместе с Цуй Чжу и Цуй Бао обратно в Мэнсянь.

Ван Ши и Ши Юмэй, мать и дочь, не могли удержаться, чтобы не взять друг друга за руки и неохотно попрощаться. Гу Фанцзы все еще лежала больная в постели, но она приказала Лан Сян проводить кузину от ее имени. Хотя Гу Фанцзы чувствовала, что после ухода Ши Юмэй у нее будет на одного человека меньше, кто поддерживал бы ее, но это было не ее решение, так что повлиять на него она не могла.

Когда путешественники прибыла в Мэнсянь, главный слуга Юй приказал кучеру остановиться в конце пустынной улицы в восточной части города. Слуга вышел из кареты, чтобы отпереть замок, прежде чем въехать в боковые ворота.

Это был дом с двумя дворами, внутри которого все было уже приготовлено. Здесь было больше десяти комнат, более чем достаточно, чтобы всем было удобно.

«Вся мебель уже приготовлена, и кухонная прислуга тоже нанята. Они муж и жена, поэтому мужчина отвечает за уход за домом и поддержание его в чистоте. Завтра они немедленно приступят к работе! Пожалуйста, входите! Я прикажу слугам перенести вещи!»